

Начало рабочего движения в Польше (70—80-е годы XIX в.)*

Н. Пухлов

Во второй половине XIX в. в Польше быстрыми темпами начинает развиваться капиталистическая промышленность, формируется пролетариат, создаются крупные промышленные центры с десятками тысяч рабочего населения. В 50—70-е годы XIX в. промышленность, основанная на ручном труде, превращается в крупную фабричную индустрию с машинным оборудованием. В последующие годы происходит дальнейшее развитие фабрично-заводской промышленности, которая уже полностью вытесняет ручное производство¹.

За 30—40 лет польская промышленность прошла путь, который в других странах требовал целого столетия. К 90-м годам, указывал Энгельс в предисловии к «Манифесту Коммунистической партии», Польша

стала «крупной промышленной областью Российской империи»².

Быстрому темпу развития капиталистической промышленности в Польше прежде всего способствовала крестьянская реформа 1864 года³. Наделение крестьян землёй и освобождение их от крепостной зависимости ускорили развитие товарно-денежных отношений в деревне, увеличили её потребность в промышленных товарах. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве вело к усилению классового расслоения в деревне: к укреплению кулачества, с одной стороны, и к обезземелению и пролетаризации малоземельного крестьянства, пополнявшего резервную армию промышленных рабочих, — с другой. После реформы 22% крестьянских хозяйств имели наделы размером до 1,5 десятины.

* В статье рассматривается рабочее движение в Царстве Польском в 70—80-х годах XIX века.

¹ См. Т. Dąbyszewski. Historia robotniczego ruchu w Polsce. Rozdział I. «Polska po powstaniu styczniowym», str. 32. Warszawa. 1949.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, стр. 34. Огиз. Госполитиздат. 1948.

³ В результате реформы в руках помещиков осталось 56,5% всех земель. 62% крестьянских хозяйств имело недостаточные земельные наделы или карликовые

К 1891 г. уже было 849 тыс. безземельных крестьян. Из них 81% работал в качестве батраков и подёнщиков в помещичьих и кулацких хозяйствах, 19% уходило на заработки в город. Как отмечал Маркс, «экспроприация и изгнание из деревни части сельского населения не только освобождает для промышленного капитала рабочих, их средства к жизни, материал их труда, но и создаёт внутренний рынок»⁴.

Большую роль в ускорении развития капиталистической промышленности в Польше играло железнодорожное строительство. После поражения России в Крымской войне царское правительство, руководствуясь преимущественно военно-стратегическими соображениями, начало широкое железнодорожное строительство. В связи с этим в 60—80-е годы XIX в. был построен ряд железных дорог и в восточной Польше⁵, общая протяжённость которых к 70-м годам превышала 10 тыс. вёрст⁶.

Строительство железных дорог, требовавшее много металла и топлива, способствовало развитию горной и металлургической промышленности. Кроме того железные дороги, связывая различные, ранее изолированные друг от друга районы Польши, ускоряли развитие товарных отношений в стране. Соединив Польшу с внутренними губерниями Российской империи, железные дороги тем самым соединили польскую промышленность с русским рынком.

Развитию промышленности в Польше способствовала также ликвидация в 1850 г. польско-русской таможенной границы, что сделало доступным русский рынок для польских промышленных товаров⁷. Наконец, необходимо упомянуть и о покровительственной протекционистской таможенной политике царского правительства в 70-х го-

участки земли. Кроме того надо иметь в виду, что накануне реформы в Польше было 36% безземельных крестьян (см. «Труды Варшавской статистической комиссии», вып. XXX, ч. II, стр. 25. Варшава. 1907; «Живописная Россия». Т. IV, ч. I, стр. 396. Спб.-М. 1896; А. Погодин. Славянский мир, стр. 114. М. 1915; Jul. Marchlewski. Wydawca wydział historii partii KC PZPR. «Książka i wiedza», str. 12. Warszawa. 1950.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVII, стр. 817.

⁵ См. В. Budkiewiczowa. Ruch robotniczy w Królestwie Polskim w latach 1870—1890. Część I, str. 7. Minsk. 1934.

⁶ Т. Daniszewski. Указ. соч., стр. 32.

⁷ На русском рынке сбывалось от одной трети до двух третей всей польской промышленной продукции. Польская текстильная промышленность продавала на русском рынке от 75 до 90% всей продукции. Россия была не только рынком сбыта для продукции польской промышленности, но также и поставщиком сырья для неё (лён, шерсть, хлопок, руда, железо и т. д.). См. Ю. Мархлевский. Из истории Польши, стр. 5. М. 1925, а также Т. Daniszewski. Указ. соч., стр. 33.

дах XIX в., также содействовавшей созданию и расширению внутреннего польского рынка, этого важнейшего условия развития промышленного капитализма.

Благоприятные условия развития промышленности привлекали в Польшу иностранный (немецкий, французский, итальянский) капитал, интенсивное проникновение которого в польскую экономику усилилось в 70-х годах. Иностранный капитал устремился прежде всего в хлопчатобумажную, шерстяную и горно-металлургическую промышленность, где имелись большие возможности для быстрой наживы.

За 1850—1890 гг. в Польше было построено 81,9% всех предприятий, имевшихся там к 1890 году⁸.

О темпах и масштабах развития капиталистической промышленности в Польше за время с 1857 по 1890 г. свидетельствуют следующие данные о числе промышленных предприятий, количестве рабочих и стоимости производимой продукции⁹:

Г о д ы	Число фабрик и заводов	Количество рабочих (в тыс.)	Сумма годового производства (в млн. руб.)
1870	—	76,6 (на 1871 г.)	63,9
1877	8 349	90,7	103,4
1880	9 606	118,3	171,4
1885	9 700	140,2	186,8
1887	9 006	135,9	197,8
1890	11 074	149,8	215,9

Как видно из этих данных, количество рабочих с 1870 по 1890 г. выросло в два раза, а стоимость годовой продукции — в три с половиной раза.

В быстро развивающейся польской промышленности шёл усиленный процесс концентрации производства¹⁰:

Г о д ы	Сумма производства на одно предприятие (в рублях)	Рабочих на одно предприятие (в том числе и на ремесленные мастерские)
1845	1 600	4
1870	10 000	4
1890	71 000	—
1895	117 000	84

Развитие промышленности вело к росту крупных промышленных городов и увеличению их населения. В 1872 г. население го-

⁸ См. Р. Люксембург. Промышленное развитие Польши, стр. 22. Спб. 1899.

⁹ См. «Труды Варшавского статистического комитета», вып. XV, стр. 135. Варшава. 1899.

¹⁰ См. U. Grossfeld. Z dziejów kapitalizmu w Polsce. «Książka», str. 27. 1948.

родов составляло 16,2%, а по переписи 1897 г. — уже 21,8% по отношению ко всему населению страны. Особенно бурно росло население Варшавы и Лодзи. Население Варшавы с 1867 по 1897 г. выросло с 180 тыс. до 638 тыс. (на 253%), население Лодзи — с 32 тыс. до 315 тыс. (на 827%)¹¹.

В 70—80-е годы окончательно складываются главные промышленные районы Польши: Домбровско-Сосновицкий, Лодзинский и Варшавский.

В Домбровско-Сосновицком районе (Домброво, Сосновицы, Ченстохов, Радом и другие города) была сосредоточена горнодобывающая, угольная и металлургическая промышленность. В 1885 г. в угольных шахтах Домбровского бассейна было занято 8 тыс., а в 1890 г. — около 10 тыс. рабочих¹². Во всей промышленности района было занято 83,6 тыс. рабочих. Годовое производство его обрабатывающей и добывающей промышленности выражалось в сумме 128,5 млн. рублей¹³.

В Лодзинском районе (Лодзь с уездами Петроковской и Калишской губерний, городами Пабянице, Эгерж, Томашов, Здунска Воля и др.) была сосредоточена текстильная промышленность, металлообрабатывающие, чугуноплавильные и другие заводы. В 1885 г. в Лодзи было 217 текстильных фабрик. В этом районе было занято около 95 тыс. рабочих, годовое производство его равнялось 176 млн. рублей¹⁴.

Варшавский район не имел чёткого производственного профиля. Здесь имелись металлообрабатывающие, машиностроительные, текстильные, кожевенные, обувные и швейные предприятия, а также предприятия пищевой промышленности. В Варшаве было много мелких промышленных предприятий и шире, чем в других городах, было представлено ремесленное производство. Всего в промышленности района было занято 68 тыс. рабочих, а годовое производство выражалось в сумме 124 млн. рублей¹⁵.

Как видно из приведённых данных, первое место по числу рабочих и стоимости промышленной продукции занимал Лодзинский район, где преобладала текстильная промышленность. В эти годы быстрее дру-

гих развивались такие отрасли промышленности, как текстильная, горнодобывающая и металлургическая, продукция которых находила сбыт не только на польском, но и на русском рынке. По темпам развития и по объёму промышленной продукции на первом месте стояла лёгкая промышленность (текстильная); на втором — металлургическая, далее шли горнодобывающая, кожевенная, пищевкусовая и другие¹⁶.

Вступив на путь капитализма, Польша должна была пережить все присущие ему противоречия. В. И. Ленин указывал, что процесс преобразования техники «по самой природе капитализма не может идти иначе, как среди ряда неравномерностей и непропорциональностей: периоды процветания сменяются периодами кризисов, развитие одной отрасли промышленности ведёт к упадку другой, прогресс земледелия захватывает в одном районе — одну, в другом — другую сторону сельского хозяйства, рост торговли и промышленности обгоняет рост земледелия и т. д.»¹⁷.

В Польше, как и в других странах, развитие капитализма шло скачками: подъём сменялся кризисом, кризис — оживлением, оживление — подъёмом и т. д. Польская промышленность, тесно связанная с русским рынком и фактически входившая в единую экономическую систему Российской империи, испытывала удары всех экономических кризисов, которые поражали экономику России.

Развитие капиталистической промышленности Польши встречало на своём пути такие существенные трудности, как малая ёмкость внутреннего рынка, сильная конкуренция русской промышленности и, прежде всего, определённые административно-законодательные ограничения, применёвшиеся царским правительством в отношении Польши.

Преобразование мелкого производства, основанного на ручном труде, в крупное, машинное капиталистическое промышленное производство привело к образованию промышленного пролетариата. Процесс формирования промышленного пролетариата находится в тесной связи с развитием капитализма в промышленности. Промышленный пролетариат создавался крупной фабричной промышленностью за счёт разрушения всех форм мелкотоварного производства. Исходным положением в этом отношении является промышленный переворот, начало которого в Польше относится к 40—50 годам XIX века. Создававшаяся в эти годы на основе новой техники капиталистическая фабрика завершала процесс отрыва работника от земледелия. До крестьянской реформы 1864 г. эти процессы происходили в условиях крепостного строя. Начало роста рабочего класса в Польше можно отнести к 20-м годам XIX века.

¹¹ См. «Россия в конце XIX века». Под общей ред. В. Ковалевского, стр. 61—62. Спб. 1900; А. Вебер. Рост городов в XIX столетии. Перев. с англ. А. Котельникова, стр. 101. Спб. 1903; Jul. Marchlewski. Указ. соч., стр. 13; В. Budkiewiczowa. Указ. соч., стр. 11—12.

¹² См. «Россия в конце XIX века», стр. 619; Jul. Marchlewski. Указ. соч., стр. 14—15.

¹³ См. St. Koszutski. Nasz przemysł wielki na początku XX stulecia, str. 51. Warszawa. 1905.

¹⁴ См. S. Gorski. Łódź społeczna, str. 102. Łódź. 1904.

¹⁵ См. Jul. Marchlewski. Указ. соч., стр. 14; В. Budkiewiczowa. Указ. соч., стр. 16.

¹⁶ См. St. Koszutski. Указ. соч., стр. 40.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 524. 4-е изд.

В 1846 г. в Польше было уже 46 тыс. рабочих¹⁸ и несколько тысяч ремесленников. Развитие мануфактуры и первые шаги капиталистической фабрики вызвали дальнейший рост числа рабочих. В 1857 г. количество рабочих уже составляло 56 тысяч¹⁹. Развитие капиталистической фабрики вело также к разорению самостоятельно работавших ремесленников и кустарей, пополнявших ряды промышленного пролетариата. Однако надо отметить, что ремесленное производство всё же проявляло определённую устойчивость и даже продолжало расти²⁰.

Костяком формировавшегося польского промышленного пролетариата являлись рабочие мануфактур, ремесленных мастерских и деревенские кустари, которые имели уже производственные навыки. Из этой категории работников прежде всего создавались кадры квалифицированных рабочих в текстильной, металлургической и ряде других отраслей промышленности. Вовлечению в промышленность неквалифицированной рабочей силы из деревни сильно способствовало железнодорожное строительство, а также строительство текстильных фабрик в сельских местностях.

С развитием капиталистической промышленности быстро росло число рабочих: в Царстве Польском в 1873 г. было 91 тыс., в 1885 г. — 140 тыс. рабочих²¹. Однако несмотря на быстрый рост, польская промышленность не могла поглотить всю имевшуюся на рынке труда рабочую силу. Резервная армия труда в Польше постоянно превышала в полтора — два раза число рабочих, занятых в промышленности. В связи с этим большое число рабочих ежегодно уходило на заработки за границу или эмигрировало в другие страны.

Количественный рост рабочего класса не носил постоянного характера, он зависел от конъюнктурных потребностей промышленности, которая развивалась неравномерно, проходя стадии кризисов и депрессий, оживления и подъёма. Несмотря на постоянные количественные и качественные изменения, происходившие в эти десятилетия в процессе образования пролетариата, надо отметить два характерных для этого периода момента: пролетариат старых промышленных центров (Лодзь, Варшава, Домброва, Сосновицы, Жирардов и некоторые другие) состоял в основном из кадровых

рабочих, которые порвали с землёй и жили только на заработок²²; в то же время значительная часть рабочих, занятая на предприятиях, расположенных в сельской местности, на строительстве железных дорог и других работах, не порывала связи с деревней, с земледелием и рассматривала свою работу на фабрике как временную.

По мере развития капитализма тяжёлое положение польских рабочих всё более ухудшалось. Длинный рабочий день, низкая заработная плата, нечеловеческие условия труда, издевательское отношение к рабочим со стороны фабричной администрации и предпринимателей, налоги, штрафы, полное бесправие и полицейский террор — вот далеко не полная картина жизни и труда польского рабочего. В 70—80-е годы рабочий день, особенно на мелких и средних предприятиях, составлял 13—14 часов и более, и только на крупных предприятиях (далеко не на всех) в центре он равнялся 11—12 часам (без перерыва на обед).

Заработок рабочего-мужчины в среднем равнялся 17—19 руб. в месяц²³. Бюджет рабочей семьи при таких заработках виден из следующего примера: к началу 90-х годов в Лодзи недельный заработок квалифицированного рабочего-ткача составлял 5 р. 30 к. в неделю и считался «выше среднего». Семье такого рабочего из 5 человек, за вычетом расходов на питание, квартиру, отопление, оставалось на одежду и другие расходы в неделю 2 копейки. В другой семье (5 чел.) где работали муж и жена и зарабатывали 7 руб. в неделю, за вычетом расходов на питание, квартиру и отопление, на остальные расходы оставалось 47 коп. в неделю²⁴.

Широко применялся в польской промышленности женский и детский труд. Женщины насчитывались 40% от общего числа рабочих. Наибольшее число малолетних работало в текстильной промышленности (более 80% из общего числа малолетних, занятых во всей промышленности). Никакого ограничения труда малолетних не существовало. Заработная плата работниц была вдвое ниже заработной платы рабочего-мужчины. Ещё ниже была оплата труда малолетних рабочих. Плата ученика до окончания срока обучения определялась «по милости» хозяина обычно из следующего расчёта: в первый и второй годы — по 2—3 коп. за час, в последующие годы — не более 5 коп. за час²⁵. И без того нищенская заработная плата рабочего ещё больше урезывалась системой всевозможных штрафов.

¹⁸ См. U. Grossfeld. Указ. соч., стр. 25.

¹⁹ См. В. Budkiewiczowa. Указ. соч., стр. 58.

²⁰ В Варшаве в 1876 г. было 3 122 ремесленных мастерских, в которых работало 14 тыс. подмастерьев и учеников. Стоимость ремесленной продукции оценивалась в 19 млн. рублей. В 1890 г. было 4 563 ремесленных заведения с 28 тыс. рабочих. Стоимость продукции этих предприятий составила 31 млн. рублей. См. «Живописная Россия». Т. IV, стр. 401.

²¹ См. U. Grossfeld. Указ. соч., стр. 25.

²² См. «Россия в конце XIX века», стр. 578.

²³ См. В. Святловский. Фабричный рабочий, стр. 49—50, 51. Варшава. 1889; T. Daniszewski. Указ. соч., стр. 38; В. Budkiewiczowa. Указ. соч., стр. 23, 26.

²⁴ См. S. Gorski. Указ. соч., стр. 125, 127.

²⁵ См. T. Daniszewski. Указ. соч., стр. 39; В. Budkiewiczowa. Указ. соч., стр. 25.

Губительными для здоровья рабочих и опасными для их жизни были санитарные и технические условия труда. Тяжёлый социальный гнёт переплетался с национальным гнётом. Нищенские условия жизни, национальный гнёт и произвол царского режима, полное бесправие трудящихся толкали рабочих класс Польши на борьбу с капиталистами и царским правительством.

Рабочее движение в Польше в 70-х и 80-х годах XIX в. развивалось в условиях глубоких противоречий — экономических и политических, национальных и классовых, культурных и религиозных. В стране свирепствовал колониальный режим царского правительства, режим политического бесправия народа и жесточайшей эксплуатации широких трудящихся масс польскими помещиками и капиталистами.

Последняя четверть XIX в. в Польше проходит под знаком борьбы за торжество марксизма в польском рабочем движении. Эта борьба началась в 70-е годы XIX в., развивалась в 80-е и приобрела наиболее отчётливые формы в 90-е годы, когда произошла открытая размежёвка борющихся сил²⁶. Борьба польского пролетариата развивалась под влиянием и воздействием революционного движения российского пролетариата, являлась его составной частью. Союз русского и польского пролетариата в борьбе против царского правительства имел решающее значение для национально-освободительной борьбы польского народа.

Важную роль в развитии польского рабочего движения играла польская революционная интеллигенция, получавшая образование в России и связанная с русским революционным движением. Польские студенты, повседневно общаясь с русскими студентами, знакомились с произведениями Маркса, Энгельса и великих русских революционных демократов. Многие студенты поляки, обучавшиеся в высших учебных заведениях Петербурга, Киева и Одессы, не только участвовали в русских революционных кружках, но и имели свои собственные кружки, объединявшиеся в Польское землячество. Польская учащаяся молодёжь стремилась к социальной справедливости и освобождению Польши. Значительная часть студентов, однако, при этом восприняла взгляды русских народников и тактику народовольцев. Это были польские студенты, являвшиеся главным образом сами представителями мелкой буржуазии и интеллигенции. Таких было большинство. Но были и такие, кто воспринял марксизм и перенял практику революционного движения русского рабочего класса. Через польскую учащуюся молодёжь и польских интеллигентов, связанных с русским революционным движением, а также через литературу взгляды эти проникали в Польшу. Таким образом, в польское рабочее движение из

России одновременно проникало влияние марксизма, народничества и анархизма. Марксистская идеология в Польше вырабатывалась в условиях острой борьбы, с одной стороны, против мелкобуржуазного анархизма, с другой — против буржуазного национализма и ревизионизма. Развитие рабочего движения в этот период проходило под знаком постепенного устранения марксизмом чуждых ему идеологических влияний.

К 70-м годам XIX в. относятся первые шаги польского рабочего класса в борьбе против капиталистического общества. Рабочие тогда ещё не понимали своих классовых интересов. Они не осознали ещё своей исторической миссии, своей роли могильщика капитализма. Они не были ещё знакомы с социалистической идеологией, поэтому рабочее движение в эти годы носило стихийный экономический характер. Рабочие искали причину своего тяжёлого материального положения не в буржуазном общественном строе, а в машинах, станках, которые заменили ручной труд. Поэтому во время волнений они разрушали фабричные здания, ломали машины, станки, избивали фабрикантов.

«Было время, — писал Ленин, — когда вражда рабочих против капитала выражалась только в смутном чувстве ненависти против своих эксплуататоров, в смутном сознании своего угнетения и рабства и в желании отомстить капиталистам. Борьба выражалась тогда в отдельных восстаниях рабочих, которые разрушали здания, ломали машины, били фабричного начальство и т. п. Это была первая, начальная форма рабочего движения, и она была необходима потому, что ненависть к капиталисту всегда и везде являлась первым толчком к пробуждению в рабочих стремления к защите себя»²⁷.

Появление крупного промышленного производства вызвало к жизни стачечную борьбу польского рабочего класса. Ленин писал: «Стачки возникают и распространяются там, где возникают и распространяются крупные фабрики... Отчего это происходит, что крупное фабричное производство всегда ведет к стачкам? Происходит это оттого, что капитализм необходимо ведет к борьбе рабочих с хозяевами, а когда производство становится крупным, эта борьба необходима становится стачечной борьбой»²⁸.

Первое упоминание о стачках в Польше относится к 1870 году²⁹, когда произошла забастовка рабочих на одной из фабрик Варшавы. Забастовщики потребовали возвращения им вычетов из заработной платы. В том же году бастовали ткачи в Зелове³⁰. Стачки имели место и в следующем году.

²⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 97.

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 286—287.

²⁹ См. Jul. Marchlewski. Указ. соч., стр. 15. F. Kon. «Proletariat», międzynarodowa socjalno-rewolucyjna partja, str. 9—10. М. 1926. (В дальнейшем: F. Kon. «Proletariat»).

³⁰ См. газеты «Голос» от 7 июля 1870 г.; T. Daniszewski. Указ. соч., стр. 43.

²⁶ См. A. Schaff. Narodziny i rozwój filozofii marksistowskiej. «Książka i wiedza», str. 278. Warszawa. 1950.

В 1871 г. в одном из циркуляров варшавский обер-полицмейстер обращал внимание своих подчинённых «на возникшие по разным причинам в этом году инциденты между владельцами фабрик и рабочими»³¹. В инструкциях «Об обязанностях фабричных рабочих» предусматривались суровые полицейские наказания рабочим, которые оставляли работу или требовали повышения заработной платы и «подстрекали на то других». Забастовщикам грозило лишение трудового свидетельства, арест от трёх недель до трёх месяцев, заключение в исправительные дома и т. п.³². В 1871 г. из-за издевательского отношения фабриканта к рабочим вспыхнула стачка рабочих суконной фабрики в Згерже³³. В 1872 г. бастовали горняки Миловичи и текстильщики фабрики Шайблера в Лодзи. В забастовке на фабрике Шайблера принимало участие более тысячи человек. Забастовка была подавлена с помощью войск. В 1874 г. прошли стачки рабочих четырёх суконных фабрик в Згерже³⁴; в феврале 1876 г. — забастовка в Варшаве на машиностроительном заводе Линьпопа, Роу и Левенштейна³⁵; в ноябре — стачка шахтёров угольных шахт «Кочелево» в Домброве³⁶.

Развитие стачечной борьбы вызвало большое беспокойство в правящих кругах. Царское правительство усилило репрессивные меры против стачечников. Несмотря на репрессивные меры, принимавшиеся правительством и военно-полицейскими властями на местах, забастовочная борьба продолжала расти. Однако стачечная борьба 70-х годов носила разрозненный, стихийный характер, она охватывала небольшое число рабочих, которые к тому же выдвигали тогда лишь экономические требования: увеличение заработной платы и улучшение условий труда.

Наряду с развитием стачечной борьбы в 70-х годах появились первые рабочие кружки. Организаторами и руководителями этих кружков была главным образом польская молодёжь из числа студентов, обучавшихся в учебных заведениях России.

Из числа первых деятелей польского социалистического движения следует назвать Л. Варынского, Ш. Дикштейна, русского студента Н. Акимова.

Одним из видных организаторов рабочих социалистических кружков в Польше в эти годы был Людвиг Варынский, «наиболее выдающийся представитель первого поколения польских социалистов, одна из видней-

ших личностей, принадлежавших рабочему движению в Польше»³⁷.

В 1874 г. Варынский поступил в Петербургский технологический институт, где принял участие в революционном движении русских студентов и познакомился с теорией научного социализма и взглядами народников. В ноябре 1875 г. за революционную деятельность он был исключён из института и выслан под надзор полиции по месту рождения, в имение отца (село Мартыновка, Каневского уезда, Киевской губ.). Пребывание в ссылке Варынский использовал для теоретической подготовки к дальнейшей революционной работе³⁸. По окончании срока ссылки (осенью 1876 г.) он переехал в Варшаву и начал работу среди рабочих. К моменту появления Варынского в Варшаве там уже было организовано несколько рабочих кружков, которыми руководили студенты. Эти кружки носили культурно-просветительный характер и ставили своей задачей просвещение рабочих. Стремясь по-настоящему узнать жизнь и настроения рабочих и установить с ними тесную связь, Варынский в начале 1877 г. поступил слесарем на завод Линьпопа, Роу и Левенштейна в Варшаве³⁹. Здесь он проработал недолго и уже осенью того же года открыл слесарную мастерскую, в которой была организована конспиративная ячейка. В 1877 г. в Варшаве Варынский была основана первая польская социалистическая организация⁴⁰.

Благодаря энергичным действиям Варынского и его товарищей в Польше было организовано несколько социалистических рабочих кружков. Ф. Кон писал о Варынском: «Я знал его как организатора, как блестящего оратора, как полемиста... Душа и организатор партии, опытный конспиратор, в течение шести лет ускользавший от жандармов и приобретший реноме «неуловимого»⁴¹.

В кружках, организованных группой Варынского, велась социалистическая пропаганда.

Весной 1878 г. Варынский организовал на некоторых предприятиях Варшавы (позднее и в других городах) «кассы вспомоществования». В кассу входило до 15 чел., её члены ежемесячно вносили в стачечный фонд 5 копеек. За несколько месяцев число членов касс в Варшаве составило более 300 человек. Главная задача касс заключалась в организации материальной помощи её членам во время забастовок. Из среды наиболее революционно настроенных, сознательных и надёжных рабочих, членов этих

³¹ И. Волковичер. Начало социалистического рабочего движения в бывшей русской Польше. Ч. I, стр. 53. М.-Л. 1925.

³² См. Т. Daniszewski. Указ. соч., стр. 42.

³³ См. Центральный государственный исторический архив Москвы (ЦГИАМ). Ф. III, отд. 3, эксп. 1871 г., д. 64, ч. I, лл. 88—89.

³⁴ См. там же, эксп. 1874 г., д. 70, лл. 1—2, 10.

³⁵ См. там же, эксп. 1876 г., д. 25, л. 8.

³⁶ См. там же, д. 49, л. 68.

³⁷ T. Daniszewski. Feliks Dzierżyński nieugięty bojownik oswycięstwa socjalizmu. Wydział historii partji KC PZPR. «Książka i wiedza», str. 15. Warszawa. 1951.

³⁸ См. «Proletariat» — pierwsza socialnowolucyjna partja w Polsce. (В дальнейшем: «Proletariat...»), str. 47.

³⁹ См. там же, стр. 15.

⁴⁰ См. Jul. Marchlewski. Указ. соч., стр. 17.

⁴¹ Ф. Кон. Воспоминания, стр. 17. Харьков. 1920.

касс, вербовались члены революционных кружков. Такой кружок в составе 10—15 человек избрал из своей среды организатора и кассира.

В это время группа польской революционной молодёжи, объединявшаяся в социалистических кружках в Петербурге, Киеве и Варшаве, перевела на польский язык некоторые работы Маркса, Либкнехта, Лафарга, а также Лассалля. В середине 1878 г. Варынский организовал нелегальную доставку из Лейпцига в Варшаву 6 тыс. социалистических брошюр на польском языке, которые были быстро распространены.

Польские социалисты были непосредственно связаны и с рабочими организациями России. Когда в 1878 г. в Петербурге был основан «Северный союз русских рабочих», варшавские рабочие в знак международной солидарности прислали «Союзу» приветственное письмо.

В этой связи Плеханов писал: «Известие об основании Союза радостно встречено было рабочими всюду, куда оно проникало. Варшавские рабочие приветствовали петербургскую организацию адресом, в котором говорили, что пролетариат должен быть выше национальной вражды и преследовать общечеловеческие цели. Союз отвечал им в том же духе, выражал надежду на скорую победу над общими врагами и заявлял, что не отделяет своего дела от дела рабочих всего мира. Это был едва ли не первый пример дружеских сношений русских рабочих с польскими»⁴².

В 1879 г. Виктор Обнорский, один из руководителей «Северного союза русских рабочих», возвращаясь из-за границы в Россию, заехал в Варшаву, где установил связь с участниками польских рабочих социалистических кружков. Несмотря на последовавший вскоре после этого арест Обнорского, связи эти не прекратились: так, летом 1879 г. в Варшаве в рабочих кружках из рук в руки переходила переведённая на польский язык программа «Союза»⁴³. Один экземпляр такой программы был найден при обыске у одного из участников польских кружков, А. Белецкого, в июле 1879 года.

И. Волковичер в книге «Начало социалистического рабочего движения в бывшей русской Польше» замечает, что в польских рабочих кружках наряду с программой «Северного союза русских рабочих» читали ещё «воззвание к рабочим, представляющее собою популярную беседу с разъяснениями той же программы»⁴⁴. Это воззвание совпадает с указанным выше в изложении Плеханова ответом «Союза» на адрес варшавских рабочих. Воззвание призывало рабочих соединиться в братском союзе для улучшения положения бедных, для «уничтожения всех дармоедов и эксплуататоров, как паразитов, высасывающих кровь нашу; сами скажите, справедливо ли, чтобы, тяжело ра-

ботая, ничего не иметь, те же, кто ничего не делает, слишком много имеют... Те люди, которые за нас думают и хотят нам помочь, которые жизнью своей желают искупить будущность нашу — социалисты»⁴⁵.

Далее в воззвании излагались следующие требования: уничтожение косвенных налогов; уничтожение кастового права, тайной полиции, половины регулярного войска, на содержание которого идёт много средств, выколачиваемых с рабочих; свобода слова и прессы, свобода вероисповедания; равная оплата за равный труд⁴⁶.

Конец 70-х годов ознаменовался оформлением в Женеве эмигрантской польской социалистической группы «Равенство» и появлением в печати первой программы польских социалистов, известной под названием «Брюссельской программы» (1879)⁴⁷. Вступительная часть «Брюссельской программы» призывала к социальной революции. Однако в отношении тактики предстоящей революции программа содержала лишь самые общие указания.

Программа не давала характеристики конкретной политической обстановки в Польше. В ней не говорилось о формах и размахе рабочего движения в каждой отдельной области Польши, не выдвигались даже частичные политические требования. «Брюссельская программа» имела и другие недостатки: так, отражая влияние взглядов анархистов, она совершенно не говорила о борьбе за политическую власть, о формах государственной власти. Программа предусматривала создание «производственных объединений», которые, по мнению анархистов, должны были являться основой будущего общества.

Деятельность Варынского и его группы, растущее число рабочих кружков, усиление социалистической пропаганды не могли не привлечь внимания царской полиции и польской реакции. В конце 70-х годов начались аресты деятелей молодого социалистического движения.

Варынский вынужден был уехать во Львов. Здесь он установил связи с некоторыми местными руководителями рабочего движения. В рабочем движении в Галиции в то время преобладали оппортунистические настроения, и поэтому попытки Варынского перенести в Галицию практику варшавских социалистических организаций не увенчались успехом. Преследуемый львовской полицией, Варынский переехал в Краков, где создал сеть тайных организаций по типу варшавской организации. Но эта деятель-

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См. там же.

⁴⁷ «Proletariat...», стр. 17, 44—46.

«Брюссельская программа» была выработана группой социалистов в Варшаве, вероятно, при участии Варынского, в конце 1878 г., но из-за отсутствия нелегальной типографии рукопись была переслана в Женеву, где и была напечатана в 1879 г. в газете польских эмигрантов «Равенство». Название «Брюссельская программа» было дано ей с целью ввести в заблуждение царскую полицию.

⁴² Г. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 188.

⁴³ См. Jul. Małchlewski. Указ. соч., стр. 17.

⁴⁴ И. Волковичер. Указ. соч. Ч. I, стр. 75—76.

ность Варынского была прервана арестом его и других деятелей социалистического движения в Кракове, Львове и Вене. Через год начался известный «краковский процесс», официально называвшийся «процессом Людвиг Варынского и его товарищей». На скамье подсудимых находилось 35 человек. Подсудимые успешно использовали трибуну суда для пропаганды принципов социализма. Они сорвали попытки обвинения и реакционной прессы представить арестованных социалистов агентами какого-то международного заговора. Процесс продолжался два месяца (с 16 февраля по 16 апреля 1880 г.) и закончился оправданием всех 35 обвиняемых⁴⁸. После процесса Варынский выехал в Женеву и примкнул к группе «Равенство»⁴⁹.

В ноябре 1880 г. редакция газеты «Равенство» по случаю 50-й годовщины польского восстания 1830 г. созвала в Женеве международный митинг, в котором участвовало около 500 социалистов — поляков, немцев, французов, итальянцев, швейцарцев, русских. В приглашении на митинг организаторы его писали, что митинг созывается для того, чтобы «рассказать своим товарищам, социалистам Европы, к чему стремится польский пролетариат, каковы его цели и намерения». Они указывали, что прежний лозунг «Да здравствует Польша!» совершенно потонул в волнах классовой борьбы, в водовороте борьбы труда и капитала»⁵⁰.

Маркс и Энгельс не смогли принять непосредственного участия в митинге, но послали письмо, в котором высказывали своё отношение к польскому революционному движению. Они приветствовали поднимающееся в Польше рабочее движение и призывали к объединению польских революционных сил с русскими: «Ныне, когда борьба эта развивается внутри самого польского народа, пусть будет она поддержана революционной пропагандой, революционной прессой, пусть она объединится со стремлениями наших русских братьев»⁵¹. Далее Маркс и Энгельс указывали, что это объ-

единение даст возможность осуществить в будущем лозунг «Да здравствует Польша!».

Маркс и Энгельс предполагали осуществить этот лозунг на новой классовой основе — на основе революционной борьбы польского пролетариата. Ф. Энгельс писал, что независимость Польши «может завоевать только молодой польский пролетариат, зато в его руках она вполне обеспечена»⁵².

В 1881 г. Варынский и Дикштейн от имени редакции «Равенство» послали конгрессу анархистов письмо с выражением симпатий, считая анархизм «левым крылом социалистической армии»⁵³. Варынский и группировавшиеся вокруг газеты «Равенство» социалисты недооценивали роль пролетариата как гегемона революции, как руководителя «крестьянства. Однако под влиянием роста рабочего движения и марксистской критики воззрения группы «Равенство» стали меняться. Она постепенно преодолевала свои анархистские взгляды, стала выдвигать политические требования и высказалась за создание социалистической партии, за объединение польского социалистического движения с революционным движением России. Но несмотря на изменение взглядов группы «Равенство», влияние идей анархизма среди её членов продолжало оставаться сильным.

Пересматривая свои взгляды, Варынский и его группа одновременно вели борьбу против буржуазного национализма. В то же время Варынскому пришлось вести борьбу за революционные, классовые принципы и внутри группы «Равенство». В 1881 г. один из участников группы, Лимановский, порвал с ней и организовал кружок под названием «Польский народ»⁵⁴. Лимановский выступил против марксистских принципов классовой борьбы, с проповедью солидарности классов — соглашения пролетариата с имущими классами в общенациональных интересах. Лимановский и его сторонники выдвигали задачу борьбы за независимость Польши как главный, самодовлеющий лозунг. Подчиняя всё этому лозунгу, группа Лимановского выступала против борьбы польского рабочего класса, утверждая, что эта борьба якобы ослабляет энергию и сопротивляемость польского народа. Лимановский призывал к объединению представителей всех классов общества для организации национального восстания против царизма.

Эти оппортунистические и националистические взгляды Лимановский пытался отстаивать и в своём выступлении в 1881 г. на Международном социалистическом конгрессе в гор. Хуре.

Отстаивая принципы интернационализма и ведя решительную борьбу с польскими буржуазными националистами и их проникновением в рабочее движение, польские социалисты-эмигранты установили связь с рабочим социалистическим движением всех трёх частей Польши.

⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, стр. 36.

⁵³ A. Schaff. Указ. соч., стр. 283.

⁵⁴ F. Kon. «Proletariat», str. 9—10.

⁴⁸ См. «Proletariat...», str. 18—19, 43—45.

⁴⁹ В Женеве проживало много польских революционных эмигрантов. Здесь существовали социалистические кружки и издавались пропагандистские материалы, предназначенные для распространения в Польше. В октябре 1879 г. в Женеве стала выходить социалистическая газета «Равенство» под редакцией К. Длуского, В. Пекарского, Ш. Дикштейна. В номере первом газеты была напечатана упомянутая выше «Брюссельская программа», излагавшая взгляды левого крыла польских социалистов. Это направление считало своим руководителем и идеологом Л. Варынского. С августа 1881 г. газета «Равенство» стала выходить под названием «Заря». См. «Proletariat...», str. 20—25; T. Daniszewski. Указ. соч., разд. II, стр. 14.

⁵⁰ Ф. Кон. Воспоминания, стр. 5. «Proletariat...», str. 56—61.

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 551.

Начало 80-х годов характеризуется дальнейшим развитием рабочего движения, ростом социалистической агитации и укреплением позиций марксизма в Польше, прежде всего в результате создания партии «Пролетариат».

В декабре 1881 г. Варынский приехал в Варшаву. Здесь он ещё более укрепился в мысли, что прежние формы деятельности — кружки, пропаганда — теперь уже устарели. В эти годы в борьбу включились новые тысячи рабочих, появилась необходимость создания такой организации, которая была бы способна стать во главе всего движения, руководить им, указывать ему цели и средства борьбы. Такой организацией могла стать только пролетарская партия. В 1882 г. в результате объединения социалистических кружков возникла партия «Пролетариат».

Партия «Пролетариат» много сделала для пропаганды социалистических идей и пробуждения классового сознания польских рабочих.

Программа партии «Пролетариат» была сформулирована в изданном в Варшаве 1 сентября 1882 г. воззвании Рабочего комитета⁵⁵. «Причиной нищеты и всякого гнёта в современном обществе,— говорилось в воззвании,— является неравенство и несправедливость при распределении всевозможных богатств между различными классами общества. Вчерашний раб стал именоватьсь свободным рабочим; прежнее принуждение получило название свободного найма, но так же как раб или крепостной вынужден был повиноваться приказаниям «барина», из опасения перед кнутом, так и теперь свободный рабочий покорно принимает условия, которые ему ставит капиталист, ибо рабочий вынужден к этому постоянно угрожающим ему и его семье голодом. Таким образом, изменился лишь вид эксплуатации, а самая эксплуатация осталась. Налицо антагонистические отношения между классами современного общества, между имущим классом и классом экспроприированным, между пролетариатом и капиталистом»⁵⁶.

О международном характере классовой борьбы пролетариата в воззвании говорилось: «Польский пролетариат как эксплуатируемый класс на почве борьбы с эксплуататорами солидаризируется со всеми эксплуатируемыми независимо от национальности»⁵⁷.

Воззвание подчёркивало, что «основой общественных отношений являются экономические условия, а, следовательно, все другие проявления общественной жизни подчинены этим условиям»⁵⁸. Эта часть программы «Пролетариата», таким образом, была изложена в соответствии с принципами «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса.

Далее в воззвании излагались задачи польского рабочего движения. В области экономической выдвигались: 1) переход

земли и орудий производства в собственность социалистического государства; 2) замена наёмного труда коллективным трудом, организованным на фабриках, в ремесленных и земледельческих обществах; 3) право каждого человека пользоваться плодами общественного труда в зависимости от вложенного им труда и общих ресурсов государства⁵⁹.

В области политической «Пролетариат» призывал польских рабочих добиваться максимальных политических свобод и бороться до тех пор, пока эти свободы не будут завоёваны. Политическая программа партии ставила конкретные задачи: 1) полное самоуправление политических групп; 2) участие всех в законодательстве; 3) выборность всех чиновников; 4) полная свобода слова, печати, собраний, политических обществ и т. п.; 5) полное равноправие женщин; 6) полное равноправие вероисповеданий и национальностей; 7) международная солидарность, как гарантия всеобщего мира. Нравственные отношения должны базироваться на свободе совести, чувства, мысли и знания»⁶⁰.

Партия «Пролетариат» выдвигала лозунг международной пролетарской солидарности и выступала против всяких националистических течений в Польше. В воззвании «Пролетариата» говорилось: «Освобождение рабочего класса из экономического, политико-социального и нравственного гнёта должно быть делом самих рабочих»⁶¹.

Несмотря на то, что программа «Пролетариата» была крупным шагом вперёд по сравнению с «Брюссельской программой», она всё же содержала серьёзные ошибки. Так, например, она повторила анархистские требования «полной самостоятельности политических групп», не давала чёткого определения ближайших задач движения и конечной цели борьбы пролетариата.

Под влиянием деятельности «Народной воли» в России и разгрома полицейской реакции в Польше программа признавала индивидуальный террор как средство политической борьбы, хотя и отрицала народническую теорию «инициативного меньшинства».

Для организации борьбы за поставленные задачи и для руководства партией был создан Рабочий комитет, переименованный в апреле 1883 г. в Центральный комитет. При ЦК были созданы две оперативные группы, которые выполняли задания ЦК и должны были заменить членов ЦК в случае их ареста. В крупных рабочих центрах ЦК «Пролетариата» создал свои местные организации — рабочие комитеты, состоявшие в большинстве из рабочих. В таких промышленных центрах, как Варшава, Лодзь, Чештохов, Пабяницы, Томашов, Радом, Жирардов и др., кроме рабочих комитетов, были организованы также рабочие кружки. Но эти комитеты и кружки действовали

⁵⁵ См. «Proletariat...», str. 136—143.

⁵⁶ Там же, стр. 136.

⁵⁷ Там же, стр. 141.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См. там же.

⁶⁰ Там же, стр. 142.

⁶¹ Там же, стр. 143.

замкнуто и не имели действительной связи с широкими массами рабочих. «Пролетариат» имел связи с русскими членами «Народной воли», служившими в войсках, расположенных в Польше⁶².

Партия «Пролетариат» издавала в Польше газету «Пролетариат» (вышло пять номеров), листовки, воззвания и две газеты за границей — «Заря» и «Борьба классов»⁶³. Партия организовывала стачки, «кассы сопротивления» и проводила террористические акты против чиновников, шпионов и предателей, рассматривая террор в начальный период деятельности как акт самообороны⁶⁴.

В 1882 г. «Пролетариат» обратился к крестьянам со специальной листовкой, в которой говорилось: «Земля должна принадлежать тем, кто её обрабатывает; фабрики — тем, кто на них работает». Полиция обнаружила такую листовку в ряде уездов Варшавской, Седлецкой, Плоцкой, Келецкой, Люблинской и Петроковской губерний. Однако листовка не встретила отклика у крестьянства, так как «Пролетариат» не имел организационных связей с деревней, и эта листовка была единичным явлением.

Значительно более широкими были связи партии «Пролетариат» с рабочим классом. Деятельность партии среди рабочих протекала в период роста и укрепления стачечной борьбы польского пролетариата. В апреле 1882 г. вспыхнула стачка на Варшавско-Венской железной дороге. Поводом к стачке послужило решение дирекции железной дороги сократить расходы на производство за счёт рабочих. С этой целью дирекция уменьшила аккордную оплату одним рабочим, уволила или распорядилась перевести на более низкооплачиваемую работу других. По существовавшему положению, рабочие, увольняемые из железнодорожных мастерских из-за отсутствия работы, имели право на получение при расчёте двух третей своих взносов в пенсионную кассу. Но этого лишались те рабочие, которые увольнялись добровольно или за отказ подчиниться распоряжениям администрации. Дирекция железной дороги принимала все меры к тому, чтобы заставить намеренных к увольнению рабочих уйти с работы «добровольно» и таким путём забрать причитающиеся этим рабочим взносы в пенсионную кассу. С этой целью администрация вызвала рабочих на столкновение. Рабочие забастовали. Тогда дирекция с помощью жандармов силой заставила рабочих подчиниться⁶⁵.

В июле 1882 г. «Пролетариат» в специальной листовке призвал рабочих Варшавско-Венской железной дороги к дальнейшей борьбе за улучшение их экономического положения.

В 1882 г. произошли стачки рабочих фабрики резиновых изделий в Лодзи, причиной которых послужили ухудшения условий найма на работу⁶⁶, и стачки рабочих Жирардовской мануфактуры. Эти стачки оказали серьёзное влияние на дальнейшее развитие стачечной борьбы в Польше.

В феврале 1883 г. молодая партия «Пролетариат» одержала одну из своих первых побед, успешно организовав широкое движение протеста против распоряжения варшавского обер-полицеймейстера графа Батурлина. Последний распорядился проводить на заводах и фабриках принудительное санитарно-полицейское освидетельствование рабочих⁶⁷. Это было неслыханным глумлением над трудящейся женщиной. Партия «Пролетариат» выпустила полную гнева листовку, в которой горячо призвала рабочий класс оказать активное сопротивление проведению в жизнь этого чудовищного решения⁶⁸. Листовка была отпечатана в нескольких тысячах экземпляров. На распространение её среди рабочих были мобилизованы все члены партии. Листовка расшевелила рабочих. Атмосфера настолько накалилась, что стала реальной угрозой крупной стачки и столкновения с правительственными органами.

Под давлением нарастающего возмущения рабочих власти вынуждены были отступить и отменить распоряжение варшавского обер-полицеймейстера.

В 80-е годы классовую борьбу вели уже значительные массы польского пролетариата. В 1883 г. имел место ряд крупных выступлений рабочих. В апреле бастовало 8 тыс. рабочих Жирардовской мануфактуры, протестуя против снижения заработной платы⁶⁹; в сентябре из-за неуплаты заработанных денег и увольнения 500 рабочих произошли волнения на строительстве осовецких укреплений⁷⁰. В 1884 году состоялась демонстрация безработных в Лодзи, выдвинувшая требование предоставления работы безработным и помощи их голодающим семьям. Тогда же вспыхнула забастовка на фабрике Шульца в Лодзи⁷¹. В 1885 г. была организована демонстрация безработных в Варшаве.

Особенно массовый характер носила стачка на Жирардовской мануфактуре (апрель 1883 г.). В конце марта рабочим шпудельного цеха было объявлено о снижении аккордной оплаты. 9 апреля, в субботу, во время расчёта работники цеха заявили, что они не согласны работать по пониженной оплате, и начали забастовку. О том, как развивалась эта стачка, видно из донесения начальника жандармского управления Гроецкого и Блонского уездов Варшавской

⁶⁶ См. журнал «Красная летопись» № 5 за 1923 г., стр. 399.

⁶⁷ См. «Proletariat...», str. 28.

⁶⁸ См. там же, стр. 154.

⁶⁹ См. «Z pola walki», str. 125—128 Londyn. 1904. ЦГИАМ, ф. ДП, 3 делопроизводство, 1883 г., № 3, лл. 167—168.

⁷⁰ См. там же, д. 185, ч. 10, лл. 5—6.

⁷¹ См. «Красная летопись» № 7 за 1923 г., стр. 218.

⁶² См. Ф. Кон. «Proletariat», str. 28—34.

⁶³ См. там же, стр. 42.

⁶⁴ Там же, стр. 24. «Proletariat...», str. 26—28.

⁶⁵ См. ЦГИАМ, ф. ДП. Еженедельные записи 1882 г., № 1, лл. 262—263.

губернии в департамент полиции от 16 апреля 1883 года. В понедельник, 11 апреля, говорится в донесении, на Жирардовской полотняной фабрике Гилле и Дитриха 50 женщин ниточного отделения отказались продолжать работу на фабрике в связи с уменьшением им оплаты (работникам было выдано 13 р. 41 к. на всех за двухнедельный труд). Вследствие того, что от женщин не поступило изготовленного материала, который должен был перейти к дальнейшей обработке, во вторник перестали работать и ткачи. Прибывший на фабрику начальник полиции Блонского уезда уговаривал рабочих приступить к работе, обещая сохранить старую плату ещё на две недели. Рабочие отказались приступить к работе, требуя сохранения прежней платы на всё время. При этом они жаловались на строгие денежные штрафы, которые почти уничтожают их трудовую выручку. На следующий день, сообщалось в донесении, до обеда, т. е. до 12 часов, не работали женщины и ткачи других отделений, всего около полутора тысяч человек. Было замечено, что многие рабочие стояли за забастовку с целью поддержать требование женщин, причём угрожали телесным наказанием тем, кто будет продолжать работать. После обеда фабрика полностью остановилась. На фабрику в 4 часа пополудни прибыл сам губернатор, который собрал женщин и в присутствии директора фабрики заявил, что если они пойдут на работу, то уменьшение платы будет отсрочено на два месяца. Однако рабочие не приняли и это предложение, потребовав сохранения прежней платы и на будущее время, а также уменьшения денежных штрафов⁷².

Наряду с попытками уговорить рабочих власти принимали и другие меры. В Жирардов стигивались полицейские силы и войска. В город были направлены четыре роты солдат Алексопольского полка, которые патрулировали город. Было арестовано четверо рабочих, обвинённых в подстрекательстве к забастовке. Во время препровождения арестованных к месту заключения некоторые рабочие кидали камни в сопровождавший их патруль, при этом получил ушиб в голову один рядовой.

Около 9 часов вечера толпа рабочих направилась к арестантскому помещению, охранявшемуся караулом из 12 рядовых с ефрейтором во главе. Караул закидали камнями. Солдаты дали залп, в результате которого трое рабочих было убито и несколько человек ранено. Это вызвало огромное возмущение рабочих. На следующий день, в четверг, рабочие не явились на фабрику. Пополудни были вывешены плакаты, извещавшие рабочих о том, что с них не будет произведён вычет за последние дни беспорядков, если они возобновят работу. Плакаты эти в ряде мест были сорваны, после чего администрация фабрики их сняла⁷³. В четверг по распоряже-

нию губернатора в Жирардов прибыло подкрепление, казаки и два батальона Кременчугского полка. Произошло столкновение рабочих с войсками. В ночь с четверга на пятницу рабочие в отместку фабрикантам выпустили из резервуара фабрики всю воду, чем нанесли фабрикантам ущерб на сумму 60 тыс. рублей.

В донесении начальника жандармского управления, описывавшего события по дням, указывается, что в пятницу фабрика была закрыта. В 12 часов дня барабанным боем был собран народ. Было объявлено распоряжение губернатора, что ввиду происходящих беспорядков рабочим воспрещается толпиться на улицах и предлагать разойтись по домам, в противном случае будут произведены аресты. Вслед за этим совладельцы фабрики согласились восстановить прежнюю оплату и считать дни забастовки рабочими днями, о чём рабочим было заявлено письменно.

В субботу все отделения фабрики возобновили работу. На работу явились почти все рабочие⁷⁴. Как видно из донесения, стачка продолжалась с 11 по 15 апреля.

Несмотря на многочисленные уловки и террор, фабриканты и власти не смогли сломить сопротивление рабочих, которые выиграли стачку. В стачке участвовало до 8 тыс. рабочих. Апрельская стачка на Жирардовской мануфактуре была первой массовой и успешной забастовкой польского пролетариата.

В 1883 г. авторитет партии «Пролетариат» в рабочем классе значительно возрос.

Однако в сентябре 1883 г. партии был нанесён сильный удар: был арестован Варынский. Ф. Кон так описывает арест Варынского: «Варынский попался в руки полиции совершенно случайно... Он оставил на прилавке в магазине, где покупал почтовые марки, свёрток с корректурами статей, в частности знаменитой ныне «Варшавянки»... Хватившись, он вместо того, чтобы по возможности скорее скрыться, вернулся, взял свёрток и спокойно направился в ближайшую кондитерскую, где у него было назначено свидание с Верой Шулепниковой, членом организации «Народной воли», скрывавшейся в Варшаве и занимавшей главным образом сбором средств среди русских либеральных чиновников в пользу политических заключённых... Несколько минут спустя в кондитерскую вошёл околоточный, уведомлённый лавочником о содержании вскрытого им оставленного Варынского пакета... Сразу сообразив, какая опасность ему угрожает, Варынский, не подавая вида, что заметил околоточного, как ни в чём не бывало, продолжал беседу с Шулепниковой, не спуская глаз с него... Пакет с корректурными листами лежал на столе, и на него были устремлены взоры околоточного. Это не ускользнуло от глаз Варынского, и в решительный момент, когда околоточный, как гончая, бросился на добычу, Варынский схватил пакет и забросил его под диван... полицейский су-

⁷² См. ЦГИАМ, ф. ДП, 3 делопроизводство, 1883 г., д. 185, ч. 5, лл. 6—8.

⁷³ См. там же.

⁷⁴ См. там же.

нулся туда же за пакетом. Этого только и ждал Варынский. Подтолкнув его дальше под диван, он схватил Шуленникову за руку, выбежал из кондитерской, её направил в одну сторону, а сам стремглав бросился в другую. Только минутой спустя выбежал околоточный вслед за ним из кондитерской. Началась погоня. На свисток околоточного со всех сторон сбегались горожане... Ещё несколько минут — и самый крупный социалистический деятель в Польше очутился в цепких руках полицейских⁷⁵.

Арест Варынского — организатора и вождя партии — явился большим ударом для партии. После ареста Варынского и целого ряда первых организаторов партии и прихода к руководству новых деятелей «Пролетариата» партия стала постепенно терять свой организационный размах и идеологическую самостоятельность и начала переходить на теоретические позиции народников, переняв частично их ошибочные взгляды, в корне противоречащие марксизму.

После ареста Варынского партия попала под идеологическое влияние «Народной воли». Руководство партией «Пролетариат» перешло к Станиславу Куницкому. Куницкий в то время был представителем Исполнительного комитета «Народной воли» при Центральном комитете «Пролетариата». Преданные революции, Куницкий и другие польские деятели, прибывшие по призыву ЦК партии «Пролетариат» из России для работы в Польше, однако, в значительной степени придерживались ошибочных взглядов народовольцев и пытались насаждать эти взгляды в Польше. В марте 1884 г. между «Пролетариатом» и «Народной волей» было заключено соглашение⁷⁶. Соглашение «Пролетариата» с «Народной волей» ставило под контроль Исполнительного комитета «Народной воли» организационную деятельность «Пролетариата». Это соглашение вводило партию «Пролетариат» с пути революционной пролетарской борьбы на путь мелкобуржуазной идеологии и народовольческой практики. Руководство партии «Пролетариат» во главе с Куницким стало ориентировать рабочих не на массовую борьбу, а на индивидуальный террор. Осуществлялись отдельные террористические акты, готовился взрыв канцелярии прокурора в Варшаве, а также покушения на заместителя прокурора и жандармского подполковника. Эти покушения не были осуществлены из-за обрушившихся на партию новых арестов.

К июню 1884 г. полиции удалось выследить и арестовать находившихся ещё на свободе руководителей партии «Пролетариат» (Куницкий, Бордовский и др.). В 1885 г. был организован судебный процесс над партией «Пролетариат». В то время, когда в партии всё более усиливалось идеологическое влияние «Народной воли», Варынский, выступая на суде во время процесса над «Пролетариатом», отстаивал

марксистские взгляды⁷⁷. По делу партия была арестована тысяча человек. 160 из них были подвергнуты административным наказаниям, 29⁷⁸ преданы военному суду. По приговору военного суда 21 человек был отправлен на каторжные работы и 4 человека казнены. Были казнены руководители партии Станислав Куницкий и Пётр Бордовский и молодые рабочие Ян Петрусинский, текстильщик из Згержа, и Михаил Оссовский, сапожник из Варшавы⁷⁹.

Несмотря на полицейский террор, партийная работа продолжалась. В рабочих кружках велись занятия, была создана новая типография (вместо разгромленной полицией), в которой печатались листовки и брошюры, проводилась социалистическая пропаганда. Однако осенью 1885 г. последовали новые аресты, после которых партии уже было трудно восстановить свои силы, и в 1886 г. она прекратила своё существование.

Партия «Пролетариат» и её боевое ядро во главе с Варыньским своей героической борьбой заронила революционную искру в польское рабочее движение.

«Исторической заслугой этой партии является то, — отмечал в своём докладе на Объединительном съезде рабочих партий в декабре 1948 г. Б. Берут, — что она впервые внедрила в сознание польского пролетариата элементарные принципы марксистской революционной идеологии, она воспитывала польский рабочий класс в духе международной солидарности, разъясняла ему, что капиталистическая система является системой, господствующей во всём мире, и что она может быть ликвидирована только в результате революционной борьбы пролетариата, организованного под лозунгом «Коммунистического манифеста»: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

Исходя из правильных принципов революционного интернационализма, партия «Пролетариат» говорила о необходимости «совместной борьбы польского пролетариата с пролетариатом государств-захватчиков для свержения власти деспотов, стоящих во главе этих государств»⁸⁰.

Но, несмотря на свои большие заслуги перед польским рабочим движением, партия «Пролетариат» всё же не была последовательно марксистской партией. В своей программе она обходила важнейший вопрос — о буржуазно-демократической революции. Руководители этой партии, частично придерживаясь террористической тактики, не отдавали себе отчёта в том, что народники стояли на мелкобуржуазных, вредных для пролетарского движения позициях. Однако партия «Пролетариат» сыграла большую роль в революционном движении польского рабочего класса.

⁷⁷ См. «Walka klasowa» №№ 8—9—10 за 1886 г., стр. 28—30.

⁷⁸ См. там же.

⁷⁹ См. там же; Jul. Marchlewski. Указ. соч., стр. 19.

⁸⁰ Т. Daniszewski. Указ. соч. Ч. II, стр. 49.

⁷⁵ Ф. Кон. Воспоминания, стр. 17—18.

⁷⁶ См. «Proletariat...», стр. 32, 190—192.

«Не закрывая глаза на недостатки и слабости этой организации, следует помнить, — говорил Б. Берут в упомянутом докладе, — что деятельность партии «Пролетариат» является замечательным и героическим периодом пробуждения, формирования и воспитания боевого характера польского рабочего движения. С этого времени рабочее движение усиливается, растёт стачечная борьба, рабочие оказывают всё большее сопротивление жестокой эксплуатации предпринимателей»⁸¹.

В декларации Польской объединённой рабочей партии, принятой на Объединительном съезде Польской рабочей партии и Польской социалистической партии в декабре 1948 г., говорится: партия «Пролетариат» была «революционной интернационалистической партией рабочего класса, борющейся с царизмом и капиталистами в тесном союзе с русским революционным движением. Героическая борьба первого «Пролетариата», героическая личность Людвиг Варынского, первого крупного руководителя польского рабочего класса — это истоки классового пролетарского движения в Польше, служащие образцом для лучших рабочих борцов грядущих поколений»⁸².

Несмотря на полицейский разгром партии «Пролетариат» и обрушившиеся на её членов репрессии, революционное движение в Польше продолжало развиваться. Уцелели отдельные кружки и даже кое-где возникли новые. Кружки были разрознены и не имели общего руководства. Они получали некоторую помощь, прежде всего литературой, из-за границы, от польских революционных эмигрантов. Постепенно рабочие кружки и кружки, состоявшие из представителей интеллигенции, стали объединяться в социалистические организации. В конце 1887 г. в Варшаву из эмиграции прибыл М. Каспржак, который вместе с Л. Кульчицким объединил кружки и организовал «второй «Пролетариат»»⁸³. Активное участие в этих кружках принимал Ю. Мархлевский, рабочий, профессиональный революционер, который вёл «пропаганду за братский союз с революционным движением в России». Новая организация ставила своей ближайшей задачей самоопределение Польши. Как и в прежние годы, главное внимание отводилось индивидуальному террору, наряду с этим велась пропагандистская работа и распространялись социалистические брошюры, напечатанные за границей и в Польше. Но социалистическое движение продолжалось. На польский язык в это время был переведён ряд произведений Маркса и Энгельса, в том числе «Капитал», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и другие⁸⁴.

В 1889 г. рабочее движение заметно усиливается, в Лодзи создаётся новая проле-

тарская организация — «Союз польских рабочих». Основателями «Союза» были Ю. Мархлевский, Я. Ледер и Г. Вылкосневский. Свою деятельность «Союз», кроме Лодзи, распространил на Пабяницы, Згерж, Варшаву, Жирардов, Прушков, Домброво и Сосновицы⁸⁵.

«Союз» отрицал значение политической борьбы и заявлял, что для масс прежде всего понятны требования экономического характера. Поэтому, особенно в первые год — полтора своего существования, главное внимание «Союз» обращал на организацию борьбы рабочего класса в защиту его экономических интересов. «Союз» выдвигал, например, такие требования: 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, обеспечение старости.

В период 1889—1892 гг. «Союз» руководил массовым рабочим движением, возглавлял стачечную борьбу польских рабочих за сокращение рабочего дня и за повышение заработной платы. Под руководством «Союза» проходили многочисленные мелкие забастовки в Варшаве, а также крупные стачки на шахтах «Нивка» в Заглембе⁸⁶ и стачка железнодорожников на Привислинской железной дороге, в результате которой рабочие добились повышения заработной платы на 10%. «Союз польских рабочих» организовывал кассы взаимопомощи, библиотеки для рабочих, рабочие кружки, цеховые профессиональные союзы. Касса взаимопомощи, как указывалось в её уставе, создавалась «для оказания помощи бастующим во время стачек»⁸⁷. Каждый член кассы был обязан принимать участие во всех стачечных выступлениях, поддерживать сопротивление рабочих предпринимателям, администрации, мастерам. Член кассы уплачивал членские взносы (мужчины — 20 коп., женщины — 12 коп. в месяц). Во главе кассы стояло выборное правление из 6 членов и кассира. В Польше не было ни одного крупного и среднего предприятия, на котором передовые рабочие не принадлежали бы к кассе взаимопомощи. К 1892 г. эти кассы объединяли до 6 тыс. членов⁸⁸. Кассы взаимопомощи, созданные «Союзом», значительно отличались от тех касс, которые в своё время были организованы Л. Варынским. Кассы, основанные Л. Варынским, просуществовали только несколько месяцев. Они объединяли несколько сотен рабочих и являлись главным образом пропагандистскими кружками. Кассы взаимопомощи, созданные «Союзом польских рабочих», были массовыми организациями, которые имели свой устав, определявший направление их деятельности. Эти кассы действовали в течение нескольких лет и руководили непосредственной борьбой рабочих с капиталистами.

С осени 1890 г. «Союз польских рабочих» стал создавать цеховые профессиональные

⁸¹ Там же, стр. 50.

⁸² «Nowe drogi» № 1, 1949, стр. 7.

⁸³ T. Daniszewski. Указ. соч. Ч. II, стр. 9.

⁸⁴ Jul. Magchlewski. Указ. соч., стр. 23.

⁸⁵ См. там же, стр. 24.

⁸⁶ «История России в XIX веке». Т. VI, стр. 153.

⁸⁷ См. там же.

⁸⁸ См. там же.

союзы. За период 1891—1892 гг. только в Варшаве было создано 10 таких союзов.

Развитие классовой борьбы пролетариата, столкновение с властями, преследования самих деятелей союза, созданных ими касс и профсоюзных организаций — всё это толкало руководство «Союза польских рабочих» на политическую борьбу.

В 1890 г. в Польше впервые была проведена первомайская манифестация⁸⁹. Накануне 1 Мая, 28 апреля 1890 г., руководство «Пролетариата» выпустило листовку, которая разъясняла значение первомайского праздника трудящихся и призвала польских рабочих к участию в манифестации в день 1 Мая. В листовке говорилось: «Братья, рабочие, поляки! Во всём мире Первого мая утихнет шум машин, потухнет огонь под паровым котлом... Фабриканты с нечистой совестью попятятся по мышиным норам, а рабочие поспешат на собрания, на которых будут обсуждать средства для завоевания последней победы — переход фабрик и земель в общую собственность трудящихся!.. И мы не можем смотреть со стороны на борьбу наших товарищей за границей! Этот день не пройдёт и у нас даром... Выступим же дружно! Смело, братья, все вместе!»⁹⁰. В день 1 Мая в Варшаве бастовало до 10 тыс. рабочих⁹¹. В организации первомайских забастовок принимал участие и «Союз польских рабочих». Участие «Союза» в первомайских демонстрациях указывало на то, что, следуя по пути «Пролетариата», «Союз» придерживался интернационалистских позиций. В последующие годы «Союз» становится во главе первомайских манифестаций. В 1891 г. в крупных промышленных центрах — в Варшаве, Лодзи, Жирардове — была распространена брошюра «1 Мая — международный праздник рабочих». В 1891 г. в день 1 Мая бастовало до 30 тыс. рабочих, в том числе: 5 тыс. в Лодзи и 9 тыс. в Жирардове⁹². Несмотря на заранее принятые полицейские меры, в Варшаве всё же состоялись небольшие стачки.

Польское рабочее движение в 80-е годы носило более организованный и массовый характер, чем в 70-е годы XIX века. Но и в 80-е годы стачки, как и прежде, в большинстве случаев возникали стихийно, в ответ на наступление капиталистов на жизненный уровень рабочих. Во время этих стачек выдвигались экономические требования. В 80-е годы в Польше во главе стачечной борьбы, как и прежде, шли текстильщики. В эти годы со всей остротой был выдвинут вопрос о борьбе за рабочее законодательство.

В результате стачечной борьбы рабочих царское правительство вынуждено было пойти на уступки и издать ряд зако-

нов. «История показывает, — пишет И. В. Сталин, — что каждому «фабричному закону» предшествует частичная или всеобщая стачка. Июньскому закону 1882 года (о найме детей, рабочем времени для них и учреждении фабричной инспекции) предшествовали стачки в Нарве, Перми, Петербурге и Жирардове в том же году. Июньско-октябрьские законы 1886 года (о штрафах, расчётных книжках и т. д.) были прямым результатом стачек 1885—86 годов в центральном районе»⁹³.

Закон о штрафах, несмотря на содержащиеся в нём многочисленные оговорки, всё же формально отменял произвол фабрикантов и заводчиков в наложении штрафов на рабочих. Этот закон был введён в действие в октябре 1886 г. и распространён вначале только на небольшую часть России. Лишь под давлением рабочих правительство вынуждено было расширять рамки действия закона о штрафах. Развитие рабочего движения, рост стачечного движения в Польше заставили царское правительство в 1891 г. распространить действие закона о штрафах на Варшавскую и Петроковскую губернии.

В 1892 г. первомайские выступления имели место в Варшаве и в Лодзи. Особенно широкий размах они приняли в Лодзи⁹⁴. Первомайские стачки 1890 г., и особенно 1891 и 1892 гг., проходившие под руководством «Союза польских рабочих», показывали поворот к политической борьбе в деятельности «Союза». Накануне первомайского праздника 1892 г. «Союз» выпустил воззвание, в котором наряду с экономическими требованиями уже содержались требования политических свобод. Решающее влияние на поворот к политической борьбе «Союза» оказали крупные революционные события в Лодзи. Эти события начались 28 апреля 1892 г. стачкой на одной из фабрик Лодзи, а ко 2 мая в борьбу включились и другие предприятия города.

2 мая по улицам Лодзи прошла мощная демонстрация, в которой приняло участие 60 тыс. человек. Бастовавшие рабочие повсеместно выдвигали требования о сокращении рабочего дня и увеличении заработной платы. 3 и 4 мая на многих фабриках работа не возобновлялась, а 5 мая борьба разгорелась с новой силой. В неё были вовлечены почти все рабочие Лодзи. Забастовщики пытались вовлечь в стачку рабочих тех фабрик, которые ещё работали. Полиция арестовала многих стачечников-агитаторов. Узнав об этом, бастующие рабочие крупной фабрики Познанского пытались отбить у полиции своих товарищей. Во время схватки солдаты убили трёх рабочих. Эта весть быстро облетела Лодзь, вызвала громадное возмущение среди рабочих и послужила сигналом к усилению их борьбы. Масса бастующих рабочих сломала ворота тюрьмы, овладела тюрьмой и солдатскими казармами.

⁸⁹ См. 1 Maj — 60 lat święta międzynarodowej solidarności, str. 12.

⁹⁰ Там же, стр. 19.

⁹¹ См. там же, стр. 22.

⁹² См. там же, стр. 22—23.

⁹³ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 291.

⁹⁴ См. 1 Maj..., str. 24—27; «Social-demokratja Królestwa Polskiego i Litwy». Materiały i dokumenty 1893—1904 r., str. VI.

Крупные чиновники, фабриканты и воинские части (4 тыс. солдат и офицеров), опасаясь гнева рабочих, в панике бежали из города. Так всеобщая забастовка переросла в восстание, а Лодзь оказалась в руках рабочих. Однако, став хозяевами положения в Лодзи, рабочие не знали, что им делать дальше, и бездействовали.

Пользуясь замешательством лодзинских рабочих, а также слабой поддержкой восставших со стороны рабочих других промышленных центров Польши, царское правительство стягивало войска и готовило кровавую расправу. В связи с событиями в Лодзи в воззвании «Союза польских рабочих» говорилось: «Рабочие Лодзи, Згержа и Пабыяниц! Братья рабочие! С радостью и преклонением следим за вашей борьбой против эксплуататоров и угнетателей. Мы, польские рабочие и рабочие всего мира, восхищаемся вашей отвагой и непоколебимой солидарностью. Нужда, голод, изнурительная работа принудили вас к выступлению в надежде добиться более короткого рабочего дня и увеличения заработной платы. Ваши требования являются правильными и справедливыми... На ваши святые требования эксплуататоры ответили солдатскими пулями и нагайками казаков... Братья рабочие, каждое наше выступление они стараются задуть. Вместо великого нашего лозунга «Борьба за справедливое дело рабочих!» правительство бросает лозунг «Против евреев!». Оно толкнуло свору злодеев и безрассудных отпрысков на грабёж! Мы, рабочие, ничего общего с этим не имеем! Мы боремся не с евреями, не с немцами, а с эксплуататорами и угнетателями! Да здравствует рабочее дело! Да здравствует Первое Мая!»⁹⁵.

Правительство стянуло до 40 тыс. войск, которые окружили Лодзь, и с помощью подкупленных подонков общества спровоцировали еврейский погром в предместье города, а затем начали кровавую расправу над стачечниками. Было убито 108 рабочих и большое количество ранено. К 9 мая стачка была потоплена в крови.

Стачную борьбу лодзинских рабочих поддерживали рабочие Згержа, Пабыяниц, Здунской Воли. Всего в борьбе принимало участие около 100 тыс. рабочих⁹⁶. Майские события в Лодзи нашли отклик во всей России.

Петербургские рабочие послали открытое письмо лодзинским рабочим: «Вы героически увековечили майский праздник. Вы открыто вступили в ряды мировой социал-демократической армии, которая на пороге нового столетия уже видит рассвет нового социалистического строя. Там все люди будут братьями, там не будет уже расовой ненависти, сознательно подстрекаемой царизмом, пытающимся этим способом удержать в своих руках вооружённую силу и вместе с тем и господство над народами! Когда падёт ца-

ризм, вы увидите, что между польским и русским народом не существует ненависти. Она существовала только между господами, с которыми мы ничего общего не имеем и которые ссорились между собой за то, кому из них эксплуатировать, угнетать нас. Соединитесь же, пролетарии всех стран, и вскоре час наших врагов пробьёт, взойдёт солнце социализма!»⁹⁷.

Боевые выступления польского пролетариата в начале 90-х годов знаменовали небывалый до сих пор подъём польского рабочего движения. Эти выступления означали начало нового этапа борьбы польского пролетариата. События показывали, что классовая борьба польского рабочего класса становится всё более массовой, обострённой и носит политический характер.

В эти годы массовой и политической характер борьбы польского пролетариата наиболее ярко выявлялся в первомайских манифестациях. Оценивая значение первомайских выступлений рабочих для польского рабочего движения, Ю. Мархлевский писал: «Польский пролетариат удивил всю Европу грандиозными манифестациями в Варшаве, в Лодзи, в Жирардове и в Домброве... Польские рабочие бросили врагу перчатку и громким голосом заявили о том, что они живут, умеют бороться за свои права, что они объявили смертельную войну существующему социальному порядку, что так или иначе они завоюют своё будущее»⁹⁸.

В эти годы, как писал Энгельс, среди польских рабочих быстро распространялись социалистические идеи и возрос спрос на «Манифест Коммунистической партии»⁹⁹. Развитие польского рабочего движения вовлекло «Союз польских рабочих» (особенно после событий в Лодзи) в политическую борьбу и заставило пересмотреть своё отношение к социалистической агитации среди рабочих. В начале 90-х годов «Союз польских рабочих» становится во главе массового политического движения рабочего класса в стране.

Активная деятельность «Союза» вызвала правительственные репрессии. В октябре 1891 г. в Варшаве, Жирардове и Прушкове были арестованы по делу «Союза» несколько десятков человек, в том числе Ю. Мархлевский и другие деятели «Союза». Несмотря на аресты, оставшиеся на свободе члены «Союза» продолжали социалистическую агитацию среди рабочих. В 1893 г. «Союзу» удалось восстановить разгромленные полицией организации, в которые вошёл ряд бывших членов партии «Пролетариат». «Союз польских рабочих» изменил своё название и стал именоваться Польской социалистической партией. Основное ядро этой

⁹⁷ G. Luvie. Krasnaja Łódź, str. 148. Moskwa. 1934.

⁹⁸ Ю. Мархлевский. Что нам уже дал майский праздник (Газета «Рабочее дело», орган социал-демократической партии Польши и Литвы, № 8 за 1894 г.).

⁹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, стр. 35.

⁹⁵ A. Prochnik. Bunt Łódzki 1892, str. 17—18. Łódź. 1938.

⁹⁶ См. T. Daniszewski. Указ. соч., разд. III, стр. 18; «Socjal-demokratja Królestwa Polskiego i Litwy...», str. 4.

партии, стоявшее на классовых, революционных, интернационалистических позициях, на позициях сотрудничества с русскими рабочими, порвало с националистическими элементами и приняло новое название — Социал-демократическая партия Польши. Организаторами этой партии были Р. Люксембург, Ю. Мархлевский, М. Каспржак и другие. Выдающуюся роль в деле укрепления партии сыграл Ф. Дзержинский. В. И. Ленин указывал: «Совершенно правы были польские социал-демократы, когда они выступили против националистических увлечений польской мелкой буржуазии, показали второстепенное значение национального вопроса для польских рабочих, создали впервые чисто-пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе»¹⁰⁰.

¹⁰⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 404.

Подводя итоги сказанному выше, надо отметить, что польское рабочее движение в период 70—80-х годов XIX в. характеризуется началом и развитием экономической стачечной борьбы польского пролетариата, созданием и деятельностью первой социалистической партии «Пролетариат», возникновением первых профсоюзных организаций и деятельностью «Союза польских рабочих».

В 70—80-е годы устанавливается и укрепляется контакт польского рабочего движения с движением русского пролетариата. Дальнейшее развитие польского революционного движения выдвигало перед ним важнейшую задачу — задачу организации социал-демократической партии.

Период 70—80-х годов в движении польского пролетариата непосредственно примыкает к периоду 90-х годов, когда была создана социал-демократическая партия Польши, когда были установлены ещё более крепкие связи польского рабочего движения с революционным движением российского пролетариата.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОШНИЦЫ